

Уизли потянулся в куртку и достал толстую серую крысу, которая спала.

Его зовут Скабберс, и он бесполезен, он почти никогда не просыпается". Перси получил сову от моего отца за то, что его сделали префектом, но они не смогли... Я имею в виду, я получил Скабберса вместо него.

Уши Уизли стали розовыми. Похоже, он решил, что сказал слишком много, и снова уставился в окно. Гарольд же просто смотрел на крысу. Он не чувствовал никакой связи с этой крысой. У него была большая ментальная связь со всеми ночными существами - летучими мышами, крысами, волками... Он чувствовал их присутствие, мог разговаривать с ними и командовать ими, но от этой крысы он ничего не чувствовал...

Пока Уизли говорил, поезд уносил их из Лондона. Теперь они мчались мимо полей, полных коров и овец. Некоторое время они молчали, глядя на проносящиеся мимо поля и переулки.

Около половины двенадцатого в коридоре раздался сильный стук, и улыбающаяся женщина с ямочками отворила дверь и спросила: "Что-нибудь из тележки, дорогие?"

Гарольд, довольный тем, что его отвлекли, поднялся со своего места, но уши Уизли снова стали розовыми, и он пробормотал, что принес бутерброды. Гарольд вышел в коридор.

"Мадам, я слышал о таком лакомстве, как леденцы со вкусом крови. У вас есть такое лакомство?"

Женщина улыбнулась. "Простите, дорогой, это продается только в Honeydukes в Хогсмиде".

Гарольд кивнул. "Ну что ж. Тогда извините, что побеспокоил вас". И, склонив голову, он снова направился в купе, где Уизли достал и развернул комковатый пакет. Внутри оказалось четыре сэндвича. Он раздвинул один из них и сказал: "Она всегда забывает, что я не люблю солонину".

Время шло, и проплывающая за окном сельская местность становилась все более дикой. Исчезли аккуратные поля. Теперь там были леса, извилистые реки и темно-зеленые холмы.

В дверь их купе постучали, и вошел круглолицый мальчик, с которым Гарольд познакомился на платформе. Вид у него был заплаканный.

"Простите, - сказал он, - но вы видели жабу?"

Когда они покачали головами, он завопил: "Я потерял его! Он все время ускользает от меня! Ну, если вы его увидите..."

Он ушел.

"Не понимаю, почему он так беспокоится", - сказал Уизли. "Если бы я принес жабу, то потерял бы ее так быстро, как только смог. Но я привел Скабберса, так что не могу говорить".

"Действительно", - сказал Гарольд, глядя на любопытную крысу, дремавшую на коленях Уизли.

"Он мог бы умереть, и ты бы не заметил разницы", - с отвращением сказал Уизли. "Вчера я пытался сделать его желтым, чтобы он стал интереснее, но заклинание не сработало. Я покажу тебе, смотри..."

Он порылся в сундуке и достал очень потрепанную палочку. Она была местами обломана, а на конце поблескивало что-то белое.

"Волосы единорога почти торчат наружу. В общем..."

Он только успел поднять палочку, как дверь купе снова распахнулась. Безжалостный мальчик вернулся, но на этот раз с ним была девочка. На ней уже была новая мантия Хогвартса.

"Кто-нибудь видел жабу? Невилл потерял одну", - сказала она. У нее был очень властный тон голоса, много кустистых каштановых волос и довольно крупные передние зубы, но в ее внешности был определенный шарм, который привлек к ней Гарольда.

"Мы уже сказали ему, что не видели его", - сказал Уизли, но девушка не слушала его, она смотрела на палочку в его руке.

"О, вы занимаетесь магией? Тогда давайте посмотрим".

Она села. Уизли выглядел ошеломленным.

"Э... ладно..." Он прочистил горло. "Солнце, маргаритки, сливочное масло. Превратите эту глупую жирную крысу в желтую".

Он взмахнул палочкой, но ничего не произошло. Скабберс оставался серым и крепко спал.

"Ты уверен, что это настоящее заклинание?" - спросила девочка. "Ну, оно не очень хорошее, правда? Я пробовала несколько простых заклинаний, просто для практики, и все они сработали. В моей семье вообще никто не занимается магией, поэтому я очень удивилась, когда получила письмо, но, конечно, была очень рада, ведь это самая лучшая школа колдовства, я слышала... Я, конечно, выучила наизусть все наши учебники, надеюсь, этого будет достаточно... Кстати, я Гермиона Грейнджер, а ты кто?"

Она говорила все это очень быстро.

"Я Рон Уизли", - пробормотал Уизли.

"Граф Гарольд Дракула, наследник дома Дракул", - представил Гарольд, взяв ее руку в свою и поцеловав костяшки пальцев. "Очарована. Всегда так приятно встретить коллегу-интеллектуала".

Лицо Гермионы слегка покраснело, и она выглядела очень польщенной.

"О...", - вздохнула она. "Так в каком Доме ты будешь учиться? Я тут поспрашивала, и надеюсь, что буду в Гриффиндоре, это звучит лучше всего. Я слышал, что сам Дамблдор был в нем, но, думаю, Рейвенкло будет не так уж и плохо..."

"Нет, не будет", - с ухмылкой сказал Гарольд, пристально глядя в глаза Гермионе, отчего та покраснела еще больше.

"Ну, нам лучше пойти и поискать жабу Невилла. Вам двоим лучше переодеться, я думаю, мы скоро придем".

И она ушла, забрав с собой мальчика без жабы.

"В каком бы Доме я ни оказался, надеюсь, ее там нет", - сказал Рональд. Он бросил свою палочку обратно в сундук. "Дурацкое заклинание... Джордж дал его мне, наверняка он знал, что это пустышка".

Они снова погрузились в молчание, и через несколько минут вернулась Гермиона, которая была рада снова видеть Гарольда.

"Мы можем вам помочь?" спросил Уизли.

"Вам лучше поторопиться и надеть халаты, я только что был у кондуктора, и он сказал, что мы уже почти приехали".

"Они абсолютные дураки, если думают, что меня когда-нибудь застанут мертвым в одежде из хлопка и шерсти британского производства", - просто ответил Гарольд.

"Не могли бы вы уйти, пока я переоденусь?" спросил Уизли, хмуро глядя на Гермиону.

"Хорошо. Я пришла сюда только потому, что..." Гермиона бросила взгляд на Гарольда, а затем прочистила горло: "...потому что люди снаружи ведут себя очень по-детски, бегают по коридорам", - сказала она презрительным голосом. "А у тебя, между прочим, грязь на носу, ты знал?"

Гарольду нравилась эта девушка.

<http://tl.rulate.ru/book/101688/3499217>